

бумеранг

спина поперек равнины
горизонт и смуглая семья его позвонков
поднимается расправляя смутные ткани скал
матери зажигают ауру неподкупных животных
вокруг того что не имеет отношения к страху
жизнь происходит с упорством волны

солнце закатывается за шиворот
монотонным статуям чьи тени
сходят как пот
пустынный перекресток пустыни
сквозь руины сияния
хлещет великан он любое *действие*
вещи ветра
остаются лежать нетронутыми

Нарцисс: Внутреннее отсутствие

О Нарцисс

Ты спешился и твой серый конь
Медлительно будет ломать мрак и сам станет
досками
Ты ищешь росу своего двойника

А невеста собрала весь мир в дорогу
Ты в тщетном кувшине танца
Принял форму страдания
А на плече существо возвращения
Любуется идеей висков
И радость загадочными братьями
Раскачивается между зря и зря
И не то и не то
Твои брови меж тем
Помнят точную цену бессмертия
И настает монумент внимания
подчеркнуто
Чтобы слышать как
Бьется сердце
Вдребезги самонепознаваемости

стоит скала гуляет зеркало
сидит скала проходит сон
стреляется из ветра зеркало
оно увидело весь сон
а сон был морем дул с небес
качался на качелях лес
вдруг лес сорвался

песнь легких

вчерченные небом в меня отражения
лазурные косточки в центре плодоносящих
взглядов

стеклянная хореография захваченная врасплох
лаконичной пустотой предстаешь брат воздух
высота наклоняется из тебя
и загоразивает все вокруг
намагничивай горечь
нечаянно намагничивай эту горечь
рыхлыми знаками проявляется
темперамент температуры
вязы ждут грозových покашливаний
через тридцать сейчас
она делает дерево маленьким
она делает полдень
тем движением в которое я полупогружен
а оно полупогружено в мечту о целостности

абстрактность точит мою кровь
она превращает меня в лабиринт
внутренних самоатак
у прикосновений свой мел
начерченная им мысль полудня
закроется как тюльпан
на мокрый замок асфальта
и падающий приподнимается
становясь подсолнухом
насмерть стоит лежащий
и бережет со страшной силой
всю волшебную улицу что простерла над ним
многочисленные освобождения

тончайшие произведения вечности
целятся в наши головы

ловушка самопровозглашения
первый подтаявший снег
оброс колесницами беззаботных лучей
и боль моего горла
боль горла моего и всея
есть большая весна
лихорадочное причащение светом всея

птица говорит себе я взлетаю

снег говорит себе я растаю

свет говорит себе я светаю

человек говорит себе я не знаю

полдень рождение солнце сомнамбула
воздух ритм свет параллельное наступление
дня и дня и безадресная симпатия вслед

пение всех всех несостоявшихся птиц

Это ли дождь спрашиваю я себя
Это ли те сумерки что пришли с ним

Не кричите и не качайтесь
Когда начинаешь всего избегать
К тебе в лицо залетает бабочка расторжения
И чиркает спичка исчезновения
А свита поднимает упавшего короля
Но он ничего не может кроме как повторять
«я Отвлекся, я Не Расслышал»

sobeski

очнись кто ты

ты заметишь как ключ не имеет возможности
повернуться

когда вся воля людских совпадений
вошла в сырую голову злого пространства
и стала там жить
сверкая поочередностью
вспыхивает луна!
шорох предельной сосредоточенности
оканчивается на

нелинейное мумифицирование

оборотни ротни
оборотни ротни
рты бора
тур нить
оборотни ротни
оборотниИ

иже наружу
раз
тца лень
шу шу гОры
аз

оборотни ротни
ини корни роб
мЕтни

ко ве до
ве корЫ
ини нортвы зоп
кли рЕмя отни

мА аяюч
ротнибо.

gewitter uber europa

небо словно приговоренный
бормочет грозу как молитву

деревья и птицы берутся за руки

Бог замурован в солнце

и в венках непогоды
юные головы гаснут
в бессмысленную глубину

июль секунд

двенадцать секунд
вода ведет машину
двенадцать секунд
одиннадцать секунд
облака сворачиваются в восточное боевое
искусство

одиннадцать секунд
десять секунд
фосфор серебрянного сечения
десять секунд
девять секунд
старая ошибка прислушайся насколько все
ошибается

девять секунд
восемь секунд
средневековые жуки хотят тебя опрокинуть
восемь секунд
семь секунд
смотри в оба солнечных рта

шесть секунд
испарина смелости на листве
шесть секунд
пять секунд
плохой камень знает тебя наизусть

пять секунд
четыре секунды
ничего не осталось только начало
четыре секунды
три секунды
христос произносит вот мне
и исполнилось 70

три секунды
две секунды
телефонный звонок видимости
две секунды
одна секунда
быстрее астральное многоточие
одна секунда
июль секунд
кто-то выложит из своих костей слово
бессмертие

июль секунд
все значения я втиснул между секундой
до написания и секундой после написания
кроме последнего

Медлительной черной тканью
укрыты дремучие горные звезды

Бесконечность великими листьями
распространяется среди нас

И нам ли

Колодцам

в которые падают

Боги тоски

ее останавливать

Сейчас во вселенной моего шепота
Безумно улыбается древность

Я стою на следах бытия
в ощущениях формы пропасти

Тело увенчанное короной зрения
Мой долгий незабываемый дар

пейзаж вырванный с корнем с последующей
деконструкцией смотрящего на него лица

сухие кувырки предела
самосожжение гор и зим

крупное окончание ночи
развезено по ветру

корни настигнутого языка что-то оплакивают

смерть знака вопроса
в покинутом доме значений

морю нельзя дальше двигаться.
дальше старшие нематериальные воды

дальше самая одинокая мысль
рожденная вне чего бы то ни было

самый странный облик
который когда-либо принимала природа

человек неуместен.

oculus christi

ровно в полдень у него нет рук
он смотрит со всех чердаков

и его старушечьи взгляды
меньше любого цветка
он бежит и на пыльной дороге
нет уже ни его ни дороги
только рваных веревок немое качание

возвышается слабый флаг
вьется прямоугольное пламя
вьется именно так
как показывают руками

вымершие стада зданий
упрямо стоят на месте
они ничего не знают
они недошедшие вести

когда там были и когда здесь будут

ушедшие от земли поля
устойчивый мальчик никто
гуляет по ним весь рьян
в поиск или в восторг

из зовов

ночь смысла
потеет поет густотой
(в ноябре пеликанов —
— образуются не-наше
— не-мы)
как лис краска-красться
лечь лугу
на разомкнутое серебро объема
устаи брести над
(предзначение) и оказываться

не покинутым ли в я ли
будь сильнее мест —
— каббала бликов — облако-лов

КАНОПУС

луч происходит из случая
пока рыб нет
навстречу морю
горькие ветры
роняют мучительных птиц
в знак согласия с экстатическим напряжением
радуг
вор волн моя воля
треколесная ностальгия развалилась

снесенная шквалом пути
один цветной скелет позднего лета
одна игра в моментальные бубны

душное звяканье раздается
в пустых панорамах дворов
солнце развязывает узлы тел
прикосновение кратное исчезновению дневных
бед

зараза берилл
ливень ли в вене
скорость забытого как
повороты с одной улицы на императорское
уныние
каштаны в глазницах вертятся неизмеримые
выстрелы

яростного безвременья
флегматические тартарары
КАНЕТ КАНЕТ
в старых и радостных лентах
падая замертво на себя самого словно фонтан
как тихо какие колючие узы
дремота исполненная средневековых гримас
ландшафты тянут одеяло небес в разные стороны
орел раскрывает зонт стремительного
благополучия
надо всем что нравится

лассаль скостит и каникул возникнет
Рваная Ариадна
Зацветет ее воздушная истерика
пить смех из ее груди
виадук ==-== это кто-то идет навстречу
все шапито организма
лампа атака волос
жар это
вальсирующая рана корня\пеленание
вечновечерних лесов во внутреннем
дворике меня

Архитектура схватки

Неё схватки
Нею Схватки
Ее подопечные сегодня гуляют
в тени воскрешающей лихорадки
Я бы повесился на этой улыбке
...месса остатка упрямо
вьется на празднике узника
(тогда мир елозит на втором плане)
кнут Шпиля КАШЕЛЬ?
опоздание знакоравенство
и надкусанное яблоко катится прочь
от замершей сцены
рождество может быть состояло из всех